

Вряд ли читателям покажется неожиданной тема этой беседы с известнейшим писателем-сатириком Михаилом Жванецким. Кому, как не ему, столько лет «вращающемуся» в мире эстрады, наблюдающему не со стороны, а изнутри ее жизнь, порасуждать о процессах, которыми отмечен ее сегодняшний день, о самых ярких и самых характерных явлениях.



Михаил Жванецкий

ОБ ЭСТРАДЕ, АЛЛЕ ПУГАЧЕВОЙ И О СЕБЕ

— Михаил Михайлович, есть ли здесь еще что-то, что могло бы вас удивлять!

— Да меня все удивляет. Во всяком случае очень многое. Во-первых, волна молодежного рок-движения. Для меня это совершенно необычное явление, ни на что не похожее — ни по характеру, ни по текстам, ни по манере пения, ни по музыке. И молодые люди, которые все это делают, — они не могут не удивлять. Раньше не было всех этих хит-парадов, опросов популярности. И это занимательно, как все новое.

— Ну а все же, есть ли в море теперешней информации что-то постоянное? И входит ли в категорию «постоянного» ваше отношение к Алле Пугачевой?

— По их рейтингу, то есть по молодежным «играм», она немного утратила популярность. А по моему рейтингу — нет. Наоборот. Есть женщины, которые определяют лицо эпохи. Маргарет Тэтчер, допустим. И такая же — Алла Борисовна Пугачева. Она из ряда великих женщин. Тут просто нечего добавлять. Таких женщин совсем мало. Не думаю, что для нашего поколения она меньше, чем Высоцкий, чем Райкин. Сами судите, у нее удивительная музыкальность, удивительное ощущение текста, не говоря уже о пении, чего я не вижу ни у каких других певиц. Даже у самых-самых — белоzubых, поющих с удивительным оскалом. У них я не вижу такого проникновения в текст, как это свойственно Алле Пугачевой. Такого понимания, будь то романс или что-то еще. А кроме того, сама пишет стихи, музыку. Она однажды была у меня на дне рождения, так села к роялю и моментально симпровизировала про то, что она уже надела плащ. И вечер заканчивается. И она, к большому сожалению, должна уже уходить. Она играла и пела то, что ей в тот момент приходило в голову. Получалось трогательно и искренно. Она вся соткана из музыки.

И вокруг нее всегда много молодежи. Это тоже признак таланта и судьбы. Я, например, не могу так поддерживать молодых, как она. Она буквально тащит их, помогая справляться с трудностями. Когда на «Музыкальном ринге» в Ленинграде она посылала Жанне Агузаровой привет, я понимала, как это много и важно.

Кроме того, лично для меня Алла Борисовна значит очень много. Я не могу назвать ее Аллой Пугачевой. Несмотря на то, что она моложе. Не могу, как сейчас не смог бы Высоцкий называть Володей. Для меня есть такие авторитеты — Аркадий Исаакович Райкин, Владимир Семенович Высоцкий, Алла Борисовна Пугачева, Сергей Юрьевич Юрский.

Никогда не забуду, что в тяжелые для меня годы мог придти к ней домой. Мне сначала не верилось, когда она го-

ворила: «Ну приходи просто так. Просит телефона. Приходи без телефонных звонков». Я думал: «Ну как же я к Пугачевой приду просто так!». Оказывается, можно — и без особого приглашения. Порой благодаря ее присутствию я находил в себе какие-то силы, чтобы справиться со всякими неурядицами. Правда, я очень смущался. И первое время тяжело было разговаривать. До сих пор это осталось. Оказывается, она тоже смущалась. И она мне говорила иногда: «Ты, знаешь, Миша, я просто очень хорошо воспитана». Вот теперь я ее хорошо понимаю. Именно теперь, когда меня стало окружать столько людей. Когда меня тоже стали терять, и я каждый раз должен что-то говорить. И уже не принадлежу сам себе: все расписано наперед. Кто-то должен прийти, куда-то я обязан поехать, кого-то поддержать, за что-то хлопотать, давать интервью, по телефону о чем-то разговаривать. Я теперь понимаю, как человек может стать сумасшедшим. И хорошо воспитанный человек может отвечать резко. И все же до сих пор она держится.

— В чем, на ваш взгляд профессионала, артиста эстрады, секрет ее долговременной популярности?

— Секрет — в полной независимости. Секрет — во взрывном характере. Секрет — в полной раскрепощенности и свободе. Секрет — в удивительной личности, совершенно свободной и неожиданной. Она никогда не знает, что скажет в следующую секунду. И я это в ней обожаю. Она не знает, что скажет, когда выходит на сцену. Я люблю слушать каждое ее слово в эти моменты. И нередко ее просил: «Алла, говори побольше!» Я люблю слушать, что она произносит между песнями. Эти перлы потрясающие. Она не понимает, как они у нее рождаются. Вот это и есть истинный талант. Когда ему сообщает сверху бог. Вот эту непредсказуемость я в ней больше всего и люблю. И причем люблю в общении со сцены. Потом уже я люблю ее музыку, ее пение. Потом — ее домашнюю поддержку. Но номер один — ее вспыльчивость и то, что она может сказать экспромтом.

— По-вашему, получается что-то вроде ангела, а кому-то кажется, что она груба, вульгарна. Как говорят, есть такое мнение.

— Не знаю, да меня оно мало волнует. Я останусь при своем. Во всяком случае я этого, о чем вы только что сказали, не чувствую. Возможно, в чем-то молва права. Но происходит все, повторяю, оттого, что очень много людей насаждают на нее. И порой без резкости не обойтись. Нечто подобное я видел не только у нее, но и у многих интеллигентнейших людей. Невозможно, ког-

да на тебя насаждает толпа. Поневоле будешь резким.

— За те годы, что вы знаете Пугачеву, не разочаровывала ли она вас!

— Я ее ставлю очень высоко. Были какие-то разочарования, маленькие недоразумения, но они связаны даже не с ней, а с ее окружением. Иногда что-то попросишь, вроде билетов на концерт, а с тобой говорят сквозь зубы. Но это не она, да и подобное бывало очень редко. Такие разочарования быстро проходили.

— Помню, однажды вы мне говорили, что природа одесского юмора проявляется в том, что люди в этом городе не смолчат. И обязательно ответят, даже если их не просят об этом. Что-то подобное есть и у Пугачевой. Несомненно, что по чувству юмора она могла бы быть настоящей одесситкой. Вы согласны со мной!

— Наверное, она смогла бы быть одесситкой. Но одесит все-таки большей частью хитро прищурится прежде, чем скажет что-нибудь. У нее природа юмора, как и у меня или кого-то еще,

то вроде мастерской. Кроме того, могу дать кому-то счета, чтобы не я сам, а кто-то побежал и их оплатил. Появились люди, которые могут мне помочь. Я и мои друзья — Ильченко и Карцев — мы зарабатываем деньги, чтобы хватило и на ремонт, и на содержание здания, и на зарплату нашим помощникам. И ни на мгновение не сомневаюсь в правильности того, что делаю.

— А нужно ли так широко обсуждать тему сегодняшних гонимых эстрадных артистов, как это делается в печати!

— По-моему, не стоит. Нет, я совсем не стесняюсь этих сумм. Другое дело, что сейчас, когда стали так много платить, я стал реже выступать. Один-два раза в месяц — и достаточно. Все уходит на то, чтобы театр в конце концов заработал, как мы этого давно ждем. И то, что уже удалось сделать, — это на собранные, честно заработанные нами деньги.

— Михаил Михайлович, а какая Алла Борисовна вне эстрады!

— Дома она очень смущающаяся, очень добрая, деликатная. Она — пре-

на эстраде, хотя про Пугачеву все время говорят, что пик ее популярности прошел или что ее хватит еще на несколько лет. Однако прогнозы не сбываются, и сроки завершения ее карьеры снова и снова переносятся. Как вы считаете, надолго ли хватит Пугачевой сил и таланта, чтобы оставаться лидером, как и вам, в своем жанре!

— Что касается меня, то тут скажем тыфу-тыфу-тыфу. А про нее как можно говорить, что она уже «испелась»? Как такое может быть? Право слово, чушь. Вы видели когда-нибудь хоть одного испевшегося певца? Я, например, еще не видел. Как и испившегося поэта. Таких, по-моему, в природе нет. А на Аллу Борисовну посмотришь — абсолютно молодая женщина. Как можно такую ерунду повторять про нее. Невозможно! Я не знаю, о ком так можно сказать. Элла Фитцджеральд и в семьдесят два поет. Да еще как. Так что пока я вижу спившихся мужчин, но не спевшихся певцов. Те вещи, которые поет Пугачева, поет только она. И думаю, что такие песни и будет продолжать петь она од-

главная задача — не проиграть. Это ведь поразительно, как долго и безоговорочно она держит первенство. Что такое профессионал? Стабильно высокий результат. Что такое самодеятельность? То лучше, то хуже. Будь то в цирке, будь то в спорте или на эстраде — профессионализм отличается стабильно высоким результатом. Это страшное страдание для человека, который чувствует, что кто-то может быть в чем-то лучше его. Как же он будет успокоенным и станет халтурить, работая вполсилы? Он скорее будет молчать полгод или даже целый год, а потом выйдет с чем-то хорошим. Период молчания в этом положении становится все продолжительней, чтобы не проиграть. И у меня такой процесс происходит. И у Аллы Борисовны тоже. И, наверное, еще у кого-то. Это страх опуститься ниже, ошибиться.

— Но ведь известно, что артист эстрады, как, пожалуй, никто другой, тут в особенно трудном положении — надо быть мастером и быть интересным публике. Нет ли здесь противоречия!

ино качества — нечто неосознанное, и совсем не то, что человек придумает по этому поводу. Практика показала — то, что у нее рождается, и то, что она в данный момент скажет, — самое лучшее. Не всегда получается смешно, но каждый раз удивительно свежо и своеобразно.

— Иногда ее противники уверяют, что Пугачева — «дитя застоя». И если бы не он, то она бы так не заявила о себе.

— Это вообще идиотская мысль. Если бы не было бы застоя, Горбачева бы не было, нас бы не было, вообще ничего бы тогда не было. Были бы другая страна и другая жизнь. И массы бы людей не было. Ни Высоцкого, ни Окуджавы, ни Галича. Пусть будет так, как пишут некоторые критики: застой кончился, и вам придется немного поступиться своим успехом. Пусть лучше не будет тюрьмы и подполья, пусть мы что-то потеряем на этом и еще будем терять — не имеет значения. Я пристрастен и могу говорить только о себе и своем поколении. Алла Борисовна всегда «выражала» нас. И никогда за свою жизнь не спела о том, что надо идти в ногу с комсомолом, про БАМ или что-то подобное, что все другие пели, глядя в лицо, не отводя глаз друг от друга. Все пели, а она — нет. Ей удалось прожить эту жизнь и обойтись без подобных песен.

— Вас не обидит, если я скажу, что ваши судьбы во многом похожи! Вас обоих принимали в штыки, и вы что-то принимали в штыки. Вас буквально по пятам преследовала слава, и не только она. Вам так не кажется!

— Почему на такое можно обидеться? Есть что-то похожее. Правда, это не совсем так, как вам представляется, если уж действительно сравнивать. У Пугачевой выходили пластинки, и она была популярна официально. Я же — неофициально. Я развивался по-другому. У меня больше развита была корневая система, а наружу торчал кривой ствол, как у саксаула. А у нее — наоборот: у нее было очень мощное дерево, состоящее из пластинок, из музыки, из Паулса и Резника. Их песни мгновенно становились шлягерами, невзирая на то, что в текстах могли быть и небрежности, вроде того, что — «лететь с одним крылом».

— Если продолжить сравнение между вами и Пугачевой, то можно вспомнить, что она и вы построили свой театр. А зачем вам это нужно!

— Я этого не знаю. Может быть, у нее возникли из-за этого лишние проблемы, но я испытываю большое облегчение. Во-первых, я обрел роскошный кабинет в дополнение к однокомнатной квартире, в которой живу. Когда там сходятся близкие люди, так бывает тяжело о чем-то возвышенном думать. А теперь у меня наконец появилось неч-



красная хозяйка. При первом же нашем знакомстве она сама стала к плите и сделала то ли котлеты, то ли какие-то невероятные отбивные, такие, что я до сих пор их вкуса забыть не могу. А я люблю поесть, и потому сразу же это высоко оценил. Она тоже, видимо, любит поесть, и потому мы похожи своей толщиной. И потому все время боремся с ней. Ей, несомненно, победа тяжелее достается, но и мне неприятно выходить на сцену с торчащим животом и чувствовать от этого некоторое неудобство. Что это за сатирик, скажем, который печется о том, что не хватает того или этого, а у него толстый живот. Тем не менее я очень люблю поесть!

— Вам и ей удалось почти четверть века оставаться в гордом одиночестве

на. Они мелодичны и с неплохим текстом. А если будет еще лучше текст или музыка то все равно только она одна сможет это заметить и использовать. Потому что она понимает все до мелочей. И это такая редкость — понимать слова. А у нее особое чутье на все. Люди могут сколько угодно отчаянно показывать домашнюю работу, но она мне не нужна, потому что идет надсадно. И совсем не доносится содержание замечательных стихов. Алла Борисовна понимает текст. И никогда он у нее не пропадает.

Именно человек, который чего-то достиг, страшно страдает, чтобы не потерять это. Ему важно не потерять перед молодежью, не проиграть перед конкурентами, перед соперниками. Наша

— Откуда мы знаем, на какого зрителя мы работаем? Кто будет в зале, ради тех она и будет петь. И если Пугачеву любят все, значит, она смогла завоевать полный успех. Нельзя сказать, что мои зрители — инженеры, а ее — учащиеся ПТУ. Публика сама выбирает себе кумиров, а не ты выбираешь себе зрителей. Билеты продаются всем без разбора. И ее слушают те, кто пришел на концерт, кто захотел ее увидеть и услышать. И рабочие, и колхозники, и интеллигенция. Все это ее зрители, и она им до сих пор интересна.

Беседу вел И. АБЕЛЬ.

Фото Б. Кремера и В. Киселева.